

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния»

Студент

Б.И. Загоровский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

В работе рассматривается институт необходимой обороны в уголовном праве РФ. Актуальность темы исследования обуславливается тем фактом, что при реализации государством функции, которая связана с защитой прав человека и гражданина, государства и общества от преступных посягательств, предполагает не только организацию деятельности судов и правоохранительных органов, но и применение юридических средств, направленных на повышение социально-правовой активности граждан в противодействии преступности.

В этой связи российский законодатель регламентировал основания признания правомерным причинение вреда лицам, которые посягали на охраняемые законом социальные ценности.

К одному из таких оснований относится институт необходимой обороны, который является гарантией реализации положения, закреплённого в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.

Право на самооборону как естественное, прирожденное право любого человека было присуще практически всем законодательным системам на каждом из этапов развития общества. Необходимая оборона является не только одним из наиболее активных средств борьбы с общественно опасными деяниями, но и эффективным средством их предупреждения.

Объектом нашего исследования необходимо считать общественные отношения, складывающиеся в рамках реализации уголовно-правового института необходимой обороны.

Предметом исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт необходимой обороны, судебная практика.

Цель исследования можно сформулировать как проведение всестороннего анализа уголовно-правового института необходимой обороны,

выявление текущих проблем, их причин, и предложение путей по их совершенствованию.

Для реализации поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть генезис возникновения и развития института необходимой обороны;
- выявить объективные признаки необходимой обороны;
- определить субъективные признаки необходимой обороны;
- проанализировать, при каких условиях необходимая оборона будет правомерной;
- выделить проблемы, связанные с реализацией норм о необходимой обороне и ее превышении.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Правовая природа института необходимой обороны.....	8
1.1. История становления института необходимой обороны.....	8
1.2 Понятие и специфика необходимой обороны.....	13
Глава 2. Состав необходимой обороны	22
2.1 Объективные признаки необходимой обороны.....	22
2.2 Субъективные признаки необходимой обороны	29
Глава 3 Проблемные аспекты практического применения института необходимой обороны	36
3.1 Анализ условий правомерности необходимой обороны	36
3.2 Проблемы превышения пределов необходимой обороны.....	49
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

Когда государство выполняет свои функции по защите прав граждан, а также охраняет их от противоправных посягательств, весьма важна правильная и четко налаженная деятельность судов и правозащитных органов, а также наличие правовых механизмов, работа которых связана с противодействием преступности. В связи с этим законодатель иногда признает причинение вреда лицу законным, но только в том случае, если это лицо само посягнуло на ценности, находящиеся под защитой закона, то есть, нарушило его положения. Такие случаи охватываются, в том числе, институтом необходимой обороны, который соответствует норме ч. 2 ст. 45 Конституции РФ о том, что каждый человек может защищать любыми законными способами свои свободы и права [29].

Практически все правовые системы говорят о том, что человек имеет право защищать себя, и это право является естественным и неотъемлемым, лишить человека этого права нельзя. Таким образом, право на необходимую оборону нужно считать как средством борьбы с преступлениями, так и их предупреждения, поскольку потенциальный преступник должен понимать, что защищаясь, жертва может причинить ему вред и не будет нести за это ответственность.

Сейчас в современной России вопросу необходимой обороны уделяется много внимания, в том числе, такие случаи часто освещаются в СМИ. Проблемным является также вопрос о ее превышении, поскольку в большинстве случаев действия лиц расцениваются именно так. Иными словами, исследование проблем, связанных с реализацией на практике уголовно-правового института необходимой обороны, сейчас является весьма актуальным.

Трудность реализации данного института заключается в оценочном характере его основных категорий, что порождает для правоприменителя разные коллизии и негативно сказывается на соблюдении конституционных

прав граждан. Так, не до конца понятны условия, при которых необходимая оборона будет правомерной, не решен вопрос об отграничении необходимой обороны от мнимой на основании определения реальности угрозы и так далее, хотя мнимая оборона однозначно влечет наступление ответственности. При этом если обороняющийся добросовестно заблуждался о характере и степени посягательства и считал, что оно нацелено на его жизнь, то причинение им вреда будет невиновным. Важно также учитывать, являлось ли посягательство действительным и реальным, поскольку только на пресечение такого посягательства может быть направлена необходимая оборона

Указанные вопросы неоднократно затрагивались в трудах разных авторов, среди которых С.И. Миронов, Е.А. Баранова, Ю.В. Баулин, И.С. Тишкевич, С.З. Шамарин, Э.В. Кабурнеев, В.В. Меркурьев, Н.Н. Озерский, С.В. Балмочных и другие. Труды данных авторов и некоторых других составили теоретическую основу нашего исследования. При этом ими затрагивались отдельные аспекты реализации анализируемого института, хотя он однозначно нуждается во всестороннем изучении.

Объектом нашего исследования необходимо считать общественные отношения, складывающиеся в рамках реализации уголовно-правового института необходимой обороны.

Предметом исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт необходимой обороны, судебная практика.

Цель исследования можно сформулировать как проведение всестороннего анализа уголовно-правового института необходимой обороны, выявление текущих проблем, их причин, и предложение путей по их совершенствованию.

Эту цель мы достигнем, если решим следующие задачи:

- рассмотрим генезис возникновения и развития института необходимой обороны;

- выявим объективные признаки необходимой обороны;
- определим субъективные признаки необходимой обороны;
- проанализируем, при каких условиях необходимая оборона будет правомерной;
- выделим проблемы, связанные с реализацией норм о необходимой обороне и ее превышении.

Методологию исследования составил ряд методов, среди которых метод диалектики (как всеобщий), а также логический, исторический, системный, сравнительно-правовой, статистический, социологический методы, с помощью которых мы решим задачи, поставленные в рамках исследования.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции РФ, а также российского уголовного законодательства.

Эмпирическую базу исследования составили материалы уголовных дел, в которых фигурировали случаи необходимой обороны и ее превышения, а также результаты опросов и анкетирований сотрудников правоохранительных органов.

Структура исследования обусловлена его целями и задачами и представлена введением, тремя главами, шестью параграфами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа института необходимой обороны

1.1. История становления института необходимой обороны

Для того, чтобы комплексно проанализировать институт необходимой обороны, нужно сначала проследить, какой исторический процесс предшествовал его приходу к текущему состоянию. Так, необходимая оборона требовалась людям еще в древности, поскольку всегда совершались различные противоправные посягательства и люди должны были защищать себя, а также своих родных, свои права и имущество. [1] Еще тогда, когда государство только появлялось, люди реализовывали свое право на самозащиту только исходя из представлений о том, что является справедливым, а что нет.

С течением времени появилась необходимость в нормативном регулировании такой самозащиты, поскольку в правовых источниках за убийство назначалось наказание, но, если человек убил другого, защищаясь, очевидно, назначать ему такое же наказание было бы несправедливо и аморально. Таким образом, необходимая оборона еще в древности уже оценивалась как обстоятельство, однозначно влекущее смягчение уголовной ответственности или не допускающее ее вовсе. [12]

Учитывая, что каких-либо правил юридической техники в древнем мире не было, то необходимая оборона оценивалась как причинение смерти в ходе задержания преступника, либо как кровная месть. При этом в Древнем Риме существовали Законы XII таблиц, которые говорили о необходимой обороне, и эти нормы были чем-то похожи на настоящие. В этих законах указывалось, что если кто-то украдет вещь ночью и будет убит на месте преступления, то такое убийство нужно признавать законным. Если же все происходило днем и «человек пришел с оружием, нужно позвать людей». [43, с. 11]. Анализируя данную нормы можно увидеть, что законодатель перечислил конкретные обстоятельства, когда убийство вора можно признать

законным, а когда нет. Очевидно, что ночное время усиливало права потерпевшего, поскольку в этот момент позвать на помощь соседей или близких трудно, поэтому потерпевший может защититься сам и применить для этого любые способы, в том числе, причинение смерти.

Когда западная Римская империя пала, в Европе средних веков самозащите уделялось также много внимания, и она регулировалась различными нормами. Так, к источникам средневекового права можно отнести постановления королей, а также «варварские Правды». [70]. В постановлении короля Лиутпранда, принятом в 721 г., самозащита не была как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность в случае, если потерпевший совершил убийство: на него накладывалась обязанность заплатить штраф в пользу короля и родственников убитого. Между тем, в этом случае потерпевший однозначно находился в более выгодном положении по сравнению с простым убийцей, поскольку последнему назначалась полная конфискация всего имущества и его передача родственникам убитого.

Другие правовые акты Средних Веков (например, Баварская Правда) содержали нормы, согласно которым если кто-то проник ночью в чужой дом, то хозяин мог убить его на месте и не нес за это ответственности [8].

Говоря о России, необходимо однозначно проанализировать один из самых известных древних памятников права – Русскую Правду. Необходимая оборона в нем упоминалась только в статье 38, где говорилось, что если вор убит в чужом дворе, либо у хлева, то это правомерно и не считается убийством, однако допускалось также задержать вора до рассвета и потом отвести его князю. В то же время, если вор был убит, а люди видели, что он был связан, то за него нужно уплатить штраф [19]. М.Б. Свердлов считает, что эта формулировка является справедливой. [52]

Следующей стадией в развитии уголовно-правового института необходимой обороны в Российском праве стало принятие в 1715 году Артикула воинского, который признавался источником уголовного права и

во многом заимствовал нормы немецкой «Каролины». В Артикуле институту необходимой обороны уделялось внимание и можно оценить его весьма положительно. Так, арт. 157 указывал, что если кто-то превысит пределы необходимой обороны, он заслуживает наказания, но оно будет более мягким, чем если бы этот человек совершил простое убийство, а именно ему нужно назначить штраф, а не тюрьму. Арт. 205 гласил, что если кто-то задерживает осужденного, а тот сопротивляется, то его можно убить и за это не наступит уголовная ответственность. [35].

В 1845 году в России появилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое можно оценить, как некий шаг назад в регулировании пределов необходимой обороны, в том числе, если все произошло при задержании преступника. В то же время, в ст. 208 Уложения говорится о том, что женщина может обороняться, если кто-то посягает на ее целомудрие и честь, а в ст. 109 допускалась как «самооборона, так и защита других лиц». [21]. В целом обороняться можно было только тогда, когда нельзя уйти от нападения или позвать на помощь.

После событий 1917 года необходимая оборона утратила свою значимость, поскольку в стране господствовал классовый подход. В 1919 году появились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, где о необходимой обороне в ст. 15 говорилось так же, как и до революции, а именно что нельзя было наказывать лицо, которое причинило вред нападавшему, если в таких условиях этот вред был необходим для того, чтобы предотвратить нападение или защитить других людей, а также если отсутствовал факт превышения данных мер [50]. Нормы Уголовного кодекса РСФСР повторили это положение, несколько сократив его.

В 1958 году приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [41] где в статье 13 говорилось, что нельзя признавать преступным действие, которое хоть формально и попадает под все признаки преступления, указанного в законе, однако совершено в рамках необходимой обороны, то есть для того, чтобы защитить Советское государство, интересы

общества или отдельно взятой личности от посягательства, имеющего общественную опасность, но только в том случае, если пределы необходимой обороны не превышены, то есть меры защиты по своей сущности соответствуют тому, насколько опасным было посягательство [15].

В УК РСФСР институт необходимой обороны также был в наличии, причем существовал в следующем ключе: любой человек может защищать свои интересы и права, а также интересы и права другого человека, государство или общества вне зависимости от того, можно ли было избежать преступления или позвать других на помощь [64]. При этом законной будет такая защита, которая хоть и причинила вред посягающему, но нападение совершалось с насилием, опасным для жизни лица или других лиц. Если же нападение не было соединено с опасным для жизни насилием, то правомерна такая защита, которая не превысила пределы необходимой обороны, то есть не были совершены действия, которые явно по своей сути не соответствовали сути посягательства.

Как видно, эта формулировка практически полностью повторяется в современном Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ), а именно в ст. 37 [63].

Необходимость существования в законодательстве института превышения пределов необходимой обороны, а также его изучения однозначно подтверждена тем, что сейчас нет четких критериев, по которым правомерная оборона отличается от ее превышения, что негативно сказывается на судебной практике и приводит к случаям, когда сходные деяния квалифицируются разными судами по-разному, вследствие чего нарушается принцип справедливости. В связи с этим весьма важно охарактеризовать и оценить необходимую оборону и детально указать ее критерии.

Сейчас право на необходимую оборону является правом любого человека. При этом в статье 37 УК РФ говорится о ее понятии как защиты интересов и прав обороняющегося лица или других лиц в случае совершения посягательства, и отсутствии уголовной ответственности за нанесение вреда

лицу, который совершил это посягательство. Оборона тогда будет законной, когда она действительно нужна для того, чтобы защитить свои интересы или интересы других лиц. К условиям законности обороны можно отнести, во-первых, общественную опасность посягательства, а во-вторых, собственно, его наличие [66].

Кроме этого, в УК РФ есть нормы о том, когда нельзя превысить необходимую оборону, а в части 2 статьи 37 УК РФ говорится о том, что превышение может быть в тех случаях, когда посягательство не сопряжено с насилием, которое опасно для жизни обороняющегося лица. В то же время, можно сказать, что оно является неоднозначным, поскольку как наличие, так и дальнейшее совершение посягательства как раз влияет на наличие состояния необходимой обороны, а правомерность защиты определяется именно опасностью и тяжестью посягательства, и необходимостью защитить свою жизнь.

По вопросам применения норм о необходимой обороне Пленумом Верховного суда РФ принято постановление от 27 сентября 2012 года, где указано, что состояние необходимой обороны появляется именно тогда, когда начинает совершаться посягательство и когда выявляется его угроза, то есть фактически, с момента, когда преступник начинает совершать противоправные действия, могущие причинить другому лицу вред [38]. Если же лицо превышает пределы необходимой обороны, это влечет для него ответственность.

Если к лицу планируется применение насилия или возникнет угроза для его жизни, то он однозначно должен в ответ совершить определенные действия, причем он может принимать во внимание как определенное поведение, так и слова, которые могут говорить о том, что нападение совершается (например, при разбое, который является окончанным уже с момента нападения и предъявления требования передать имущество). В связи с этим судам необходимо особенно внимательно устанавливать

обстоятельства и выяснять, имелись ли у потерпевшего реальные основания опасаться угрозы, а, следовательно, совершить посягательство.

Норма ст. 61 УК РФ, где перечислены причины, по которым наказание лицу может быть смягчено, мы видим пункт «ж» о необходимой обороне, причем речь идет о случаях, когда она была превышена [63]. При этом смягчающим обстоятельством является именно превышение ее пределов, а если нарушены какие-то другие условия правомерности, то состояния необходимой обороны как такового нет и такие действия подлежат уголовно-правовой оценке на общих основаниях, т.е. расцениваются как преступление. К сожалению, практика показывает, что зачастую причиненный при необходимой обороне вред превышает ее пределы, то есть не находится в соответствии с тем, какой тяжести было посягательство (например, причинение смерти в ответ на нанесение побоев).

Подводя итог параграфу, сделаем вывод, что институт необходимой обороны издавна существует в законодательствах как России, так и зарубежных государств, и путь, по которому он пришел к современному состоянию, является достаточно сложным. Сейчас теория и практика необходимой обороны, а также ее превышения в России разработана недостаточно и однозначно требует переоценки с учетом как прав обороняющегося лица, так и посягателя. Важно, чтобы действия, совершаемые в рамках необходимой обороны, соответствовали по характеру и степени посягательству, от которого человек защищается.

1.2 Понятие и специфика необходимой обороны

Рассмотрим особенности описания ситуации необходимой обороны в российском уголовном законодательстве. Так, из положения ст. 37 УК РФ видно, что необходимая оборона – это как обстоятельство, которое говорит о непроступном характере деяния, так и субъективное право гражданина защищаться от преступных посягательств. [63] В связи с этим, чтобы вывести

определение необходимой обороны, нужно максимально полно учесть ее природу, а также выявить, как этот институт связан с другими институтами, существующими в российском уголовном праве.

Правовая сущность необходимой обороны много раз обсуждалась учеными, и все существующие мнения в основном могут быть разделены на три ветви: естественно-правовую, позитивистскую и социально-политическую [71]. При этом, анализируя сущность необходимой обороны, в целом можно сказать, что у человека появляется право защищать себя только тогда, когда это не может сделать государство, а в ином случае члены общества находятся не в равном положении. Об этом говорят и некоторые современные авторы, которые указывают, что право на оборону – это естественное право, которое есть у каждого человека от рождения. Причем государство не создает это право, оно его всего лишь закрепляет в законе [16, с. 26].

В необходимой обороне проявляется инстинкт человека на самосохранение, поэтому устанавливать запрет на оборону однозначно не имеет смысла, потому что любой человек в здравом уме при нападении на него будет защищаться, даже если за это последует наказание. Вместе с тем, необходимо правильно установить ограничения права на самооборону, поскольку далеко не всегда лицо, чтобы уберечь себя, должен причинить вред нападавшему: иногда можно спастись бегством или обратиться в правозащитные органы, однако законодатель, регулируя необходимую оборону, этого не требует.

При этом инстинкт самосохранения обозначает, что лицо может защищать только себя, а УК РФ говорит также о допустимости защищать других лиц, общественные или государственные интересы [63]. Таким образом, естественно-правовая концепция несколько ограничивается социально-политической, которая предполагает, что государство включает в себя совокупность экономических и политических отношений, стабильность которых нужно охранять. Именно эти отношения во многом составляют

правовой статус гражданина, следовательно, государство с помощью определенных органов должно признавать необходимую оборону социально полезным действием, поскольку с ее помощью можно противостоять преступлению. Вместе с тем, государство указывает ряд ограничений, которые в случае их несоблюдения влекут ответственность для обороняющегося лица.

В связи с этим актуальным является вопрос о самостоятельности права человека на необходимую оборону или о дополнении им охранительной государственной деятельности. С точки зрения позитивных прав это право является субсидиарным, поскольку оно возникает только тогда, когда на человека и его интересы посягают, а позитивистская точка зрения, напротив, считает, что это право самостоятельно и порождено не публичным интересом или инстинктами человека, а правовым полем.

Н.С. Таганцев по этому поводу указывал, что любой человек может вторгаться в права другого человека, однако это право производно, поскольку может быть реализовано только тогда, когда начало совершаться неправомерное деяние [57]. В связи с этим очевидно, что право на необходимую оборону имеет четкое основание: посягательство со стороны другого человека.

В России право на необходимую оборону является обязательным элементом правового статуса личности, что регламентировано Конституцией РФ, статья 45 которой указывает, что каждый человек может защищать свои свободы и права любыми законными способами [29]. Одним из таких способов В.В. Меркурьев как раз называет причинение вреда лицу, совершающему посягательство, относя это право к институту гражданской самозащиты [57].

Следует сказать, что источником права на необходимую оборону является как сама сущность права, так и нормы определенных актов, закрепляющих особенности правового статуса личности. При этом такое

право начинается в самой природе человека, однако тесно связано с основными ценностями современного государства и социума.

В связи с этим некоторые ученые сомневаются, есть ли в необходимой обороне помимо права еще и обязанность? Большинство авторов говорит, что это не так, однако для некоторых людей такую оборону называют обязанностью: например, для сотрудников силовых ведомств. Другие авторы с этим мнением не согласны, поскольку оценка права на необходимую оборону автоматически как одновременной обязанности других лиц приводит к тому, что данный институт будет формально не определен [4].

Следует также рассмотреть вопрос о месте института необходимой обороны в системе других уголовно-правовых институтов, поскольку определение этому понятию можно дать только когда мы рассмотрим общее понятие преступления, а также другие обстоятельства, исключаящие преступность деяния [44]. Так, в УК РФ определение вышеуказанных обстоятельств не закреплено, хотя считаем, что оно должно быть указано, поскольку это важно как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку в практике может появиться обстоятельство, которое также является декриминализирующим, но не будет раскрываться в УК РФ [63].

К признакам обстоятельств, исключаящих преступность деяния, можно отнести их связь с волей индивида, а также внешнюю схожесть с преступлением по объективным признакам, но отсутствие внутреннего сходства по субъективным. Субъективная сторона таких обстоятельств не совпадает с субъективной стороной преступлений и именно по этой причине они являются правомерными. УК РФ насчитывает шесть таких обстоятельств. Признаком является, кроме этого, отсутствие общественной опасности исходя из социально-психологической сущности. В.И. Ткаченко при этом указывает, что иногда одни и те же действия могут быть как «общественно опасными, так и правомерными» [59, с. 7].

Так, если имеет место ситуация крайней необходимости, то вред причиняется третьим лицам и именно в этом состоит парадокс. Ю.В. Баулин

высказывает иную точку зрения, говоря, что если действия не являются полезными для общества, то это не значит, что они обязательно будут общественно-опасными [10]. Автор поясняет свое мнение тем, что эти действия не сильно распространены и не вносят дезорганизацию в правопорядок, поэтому их можно считать социально допустимыми (в отличие от общественно-полезных). В то же время мы считаем, что крайняя необходимость в некоторых случаях также может быть общественно полезной, поскольку причиненный вред способствует предотвращению другого вреда, что уже можно считать полезным для общества.

На основании изложенного, можно считать, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, это законные поступки, влекущие пользу для общества, предусмотренные действующим уголовным законодательством, имеющие внешнюю похожесть на преступления, но не влекущие уголовной ответственности за их совершение. При этом ряд авторов считают, что сама категория обстоятельств, исключающих преступность деяния, не может признаваться корректной по причине того, что применение норм о таких обстоятельствах допускается в случае, когда причинен вред. Получается, что исключается не преступность деяния, а преступность причиненного вреда [2].

Необходимая оборона должна быть оценена как основание для декриминализации деяния, поэтому считаем, что необходимо наименование обстоятельств, исключающих преступность деяния заменить на основания законности причинения вреда, поскольку нельзя допускать смешение признаков необходимой обороны с признаками преступного деяния. По этому поводу В.В. Меркурьев говорил, что составом необходимой обороны является, по сути, деятельность, которая имеет по отношению к посягательству ответный характер [33].

Основные цели безопасности России, ее общества и государства, заключаются в охране суверенитета, территориальной целостности, а также прав и свобод граждан, обеспечении мира, а также стабильности в обществе.

В то же время, преступность напрямую угрожает безопасности государства, и основным механизмом противодействия ей является именно уголовный закон, в ходе реализации которого важно наличие института необходимой обороны, который в полной мере соответствует принципам соразмерности и справедливости наказания, а также иных мер совершенному деянию.

Трудность реализации данного института заключается в оценочном характере его основных категорий, что порождает для правоприменителя разные коллизии и негативно сказывается на соблюдении конституционных прав граждан. Так, не до конца понятны условия, при которых необходимая оборона будет правомерной, не решен вопрос об отграничении необходимой обороны от мнимой на основании определения реальности угрозы и так далее, хотя мнимая оборона однозначно влечет наступление ответственности. При этом если обороняющийся добросовестно заблуждался о характере и степени посягательства и считал, что оно нацелено на его жизнь, то причинение им вреда будет невиновным. Важно также учитывать, являлось ли посягательство действительным и реальным, поскольку только на пресечение такого посягательства может быть направлена необходимая оборона [18].

Законность необходимой обороны во многом зависит от того, каков временной промежуток между посягательством, а также мерами, направленными на его отражение. В связи с этим важно определять, когда посягательство началось и закончилось, а также определить, когда действие обороняющегося из общественно полезного превратилось в преступное.

Судебной практике известно немало случаев, когда обороняющийся при необходимой обороне защищал свои права, в том числе, право на жизнь и здоровье, поэтому неоднократно разными авторами предлагается расширить предмет правомерной обороны.

Анализируя норму ст. 37 УК РФ мы видим, что необходимая оборона будет в любом случае правомерна, если посягательство было опасным для жизни лица, однако ничего не говорится о таких важных благах, как половая

свобода и неприкосновенность, здоровье, собственность, неприкосновенность жилища и так далее [63]. Очевидно, законодатель таким образом ограничивает действия обороняющегося и не допускает причинение смерти при защите, например, от изнасилования.

В уголовном праве рассматриваются некоторые виды превышения пределов необходимой обороны. Первым будет несоответствие значимости охраняемого блага и ценности объекта, страдающего в результате обороны, причем при превышении пределов необходимой обороны речь идет именно о чрезмерном несоответствии. Вторым является несоответствие способов защиты степени и характеру опасности посягательства. В данном случае учитывается, в какой обстановке и при каких условиях оно произошло, могли обороняющийся защититься, сколько было нападавших, имелось ли у них оружие и так далее [51].

В подтверждение приведем пример из судебной практики. Так, одним из следственных отделов г. № обвинение по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ предъявлено К. в связи со следующим. К., выходявший из здания клуба, подвергся нападению группы молодых парней, в связи с чем достал из кармана нож, лезвие которого имело длину 5 см, нанес одному из нападавших один удар в область живота. Экспертиза показала, что такой удар повлек причинение колото-резаного ранения с повреждением желудка, и его можно квалифицировать как причинение тяжкого вреда здоровью. Вместе с тем, в суде действия К. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ, поскольку К. пояснил, что действовал в рамках необходимой обороны, и молодые люди неоднократно наносили ему удары руками в разные части тела. При этом, когда обвиняемый вытащил нож, он находился на земле, куда упал после причинения ему многочисленных ударов, следовательно, посягательство имело своим предметом его здоровье.

Для того, чтобы установить, что в действиях лица имеются признаки превышения пределов необходимой обороны, нужно определять, какому именно объекту нападавший намеревался причинить вред, а также

установить разные элементы умысла обороняющегося, а именно определить, осознавал ли он, что совершает в рамках самозащиты действия, которые не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства. Кроме этого, необходимо определить, предвидел ли обороняющийся тот факт, что он причинит более тяжкий вред нападавшему, а также допускал ли он и желал ли он причинить такой вред или ему было это безразлично. [25]

Так, в судебной практике имел место случай осуждения Н. по ч. 1 ст. 108 УК РФ к одному году шести месяцам в колонии-поселении, однако впоследствии вышестоящая инстанция переквалифицировала его действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ и изменила наказание на десять лет лишения свободы в колонии строгого режима. В ходе рассмотрения дела установлено, что Н. совместно с Е. распивали спиртные напитки дома у первого, после чего он обнаружил, что Е. собирается похитить его компьютер и складывает его в коробку. Н. потребовал прекратить данные действия, на что Е. ударил его рукой в лицо. Далее обвиняемый схватил Е. руками за шею и стал душить с помощью предплечья, после чего взял кухонное полотенце и продолжил душить Е., в результате чего тот скончался от асфиксии. Очевидно, что в данном случае Н. не просто превысил пределы необходимой обороны: тот факт, что он прибегнул к помощи полотенца, обозначает, что он действовал уже в рамках самостоятельно возникшего умысла на убийство Е., а не защищался от удара рукой в лицо [55].

Иными словами, для того, чтобы признать действия необходимой обороной, нужно, чтобы они причинили вред только достаточный для прекращения посягательства. В то же время, на практике зачастую обороняющийся превосходит нападавшего в силах и совершает действия, очевидно превышающие пределы необходимой обороны.

Другой пример, когда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения решения нижестоящих судов. Осужденный совершил выстрел в гражданина М при следующих обстоятельствах. Федоров, являясь охотничьим инспектором, на участки

охотничьих угодий остановил автомобиль. Находящиеся в машине, в том числе М отказались подчиняться требованиям, вышел из машины и направил двуствольное ружье в сторону осужденного, угрожая жизни. После неоднократных предупреждений, Федоров выстрелил из ружья в руку гражданина М. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье малолетнего сына, находящегося с ним в автомашине.

Таким образом, необходимой обороной следует считать законную защиту человеком своих интересов, а также интересов других людей, организаций, общества и государства, на которые совершено посягательство путем причинения посягающему лицу вреда и при условии отсутствии превышения пределов необходимой обороны. Для определения пределов нужно учесть, во-первых, что она всегда носит вынужденный характер, а также имеет предел, за которым действия обороняющегося уже будут противоправными. Важно также понимать каково посягательство по степени своей опасности, то есть каковы пределы допустимого вреда. Также следует иметь в виду существование причинно-следственной связи между степенью опасности посягательства и пределами допустимого вреда: чем выше первая, тем шире пределы последнего. Сейчас имеют место определенные проблемы, существующие в сфере уголовно-правового регулирования ситуаций необходимой обороны, в связи с этим требуются изменения в ст. 37 УК РФ.

Глава 2. Состав необходимой обороны

2.1 Объективные признаки необходимой обороны

Изучив историю возникновения и развития института необходимой обороны, нужно теперь определить его признаки, и начать следует с объективных. В уголовно-правовой теории объектом необходимой обороны считаются права лица, который совершает посягательство, поскольку на этот момент они не защищаются государством так, как это должно быть. Несмотря на то, что права обороняющегося, а также других лиц, общества или государства тут не учитываются, это не меняет сущности института необходимой обороны. В противном случае выделение субъекта необходимой обороны, а именно обороняющегося не будет иметь никакого значения, поскольку субъектом должен быть тот, кто противостоит и наносит вред объекту [34].

Как мы ранее уже говорили, обороняющиеся может защищаться в целях защиты любых прав и интересов, которые стоят под защитой уголовного закона: среди них честь, достоинство, собственность, здоровье, жизнь и так далее УК РФ при этом в статье 37 оперирует понятием благ, которые можно защищать путем применения силы, а именно личности и прав обороняющегося лица или других лиц, а также законных интересов государства и общества [63]. Обычно, когда посягающему лицу причиняется вред, это весьма оправданно с точки зрения защиты ценностей, наиболее важных для правопорядка и законности, и указанных в норме.

Объектом необходимой обороны, таким образом, следует признавать общественные отношения, которые включены в состояние конкретного субъекта, позволяют ему жить и пользоваться всеми жизненными благами, что должно быть обеспечено таким поведением других людей, которое не может причинить вред этому состоянию [9]. Иными словами, термины объект необходимой обороны и объект уголовно-правовой охраны можно

признать одинаковыми по содержанию, при этом они оба значительно шире, чем термин объект преступления.

Когда в статье 2 УК РФ законодатель говорит о защите уголовным законом разных интересов государства и личности, причем указывает в статье 37, что их можно охранять путем самозащиты, имеется в виду, что эти ценности могут быть защищены не только от преступлений, но и от любых деяний, влекущих общественную опасность, в том числе, от действий лиц, не являющихся субъектом преступлений (например, малолетних или невменяемых) [63]. При этом государство и общество однозначно преследуют интерес, по которому охраняемые уголовным правом отношения должны как можно реже страдать от разных посягательств, однако, к сожалению, в реальности это не так и преступления совершаются с регулярной периодичностью, нарушая общественные отношения и порождая их превращение в объектов преступлений.

Объективной стороной института необходимой обороны следует признать само посягательство нападающего лица, которое обладает признаком общественной опасности. При этом считается, что такое посягательство имеет свой состав, и состав этот может либо совпадать с составом преступления, либо не совпадать с ним по субъективным признакам, если деяние совершено ненадлежащим субъектом, либо невиновно, т.е., нет признаков субъекта или субъективной стороны.

Структура объективной стороны института необходимой обороны состоит из следующих частей:

- общественно-полезное действие, которое нацелено на защиту объекта, находящегося под охраной уголовного права. Бездействие тут также может быть в теории, однако на практике это вряд ли осуществимо: трудно представить себе необходимую оборону путем бездействия;
- отрицательное последствие, а именно вред, который причинен;

- причинно-следственная связь между действием и последствием, указанными выше.

Кроме этого, есть также факультативные (дополнительные признаки) объективной стороны необходимой обороны, а именно:

- обстановка, то есть факт того, что уже совершалось противоправное общественно-опасное нападение;
- время, то есть момент, в который нападающий начал совершать посягательство.

Авторы считают, что способы, орудия и средства нельзя относить к элементам необходимой обороны. Между тем, следует рассмотреть тот факт, что российский законодатель содержит ряд правовых актов, которые регулируют применение оружия, а также специальных средств для того, чтобы противодействовать незаконному посягательству. Так, существует Федеральный закон «Об оружии», который в ст. 24 говорит о том, что есть законные основания, по которым российские граждане могут использовать имеющееся у них оружие для того, чтобы защитить свое здоровье, жизнь и собственность в состоянии, когда имеет место крайняя необходимость или необходимая оборона. При этом перед тем, как применить оружие, нужно обязательно сказать об этом посягающему лицу кроме тех случаев, когда нельзя допустить промедление в его применении, так как это может угрожать жизни человека или послужить причиной наступлений иных тяжких последствий [40]. Если оружие применяется в состоянии необходимой обороны, нельзя допускать тому, чтобы пострадали третьи лица.

Кроме этого, нельзя использовать оружие против лиц женского пола, лиц, у которых явно видна инвалидность, а также несовершеннолетних лиц, если очевидно или известно, что они такими являются, кроме случаев, когда вышеуказанные люди нападают группой или сами используют оружие. О том, что применено оружие, его владелец должен не позднее суток заявить в орган внутренних дел, а также орган, который контролирует оборот оружия и находится в том месте, в котором оно было применено.

Считаем, что право на необходимую оборону необходимо расценивать как право лица, которое принадлежит ему еще с рождения, то есть является его естественным правом, о чем говорит мировая практика применения принципа неприкосновенности личности, поскольку человек представляет собой ценность для всех цивилизаций. Кроме этого, право самому защищать себя также истекает из положения ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, исходя из которых оно также может расцениваться как естественное право человека [29]. Эту точку зрения высказывал А.Ф. Истомин, который говорил об институте необходимой обороны как об удивительном по своей правовой и социальной сущности институте, не входящим только в отрасль уголовного права, а нуждающемся в закреплении в нормах Конституции РФ по аналогии с некоторыми другими государствами [20]. А.А. Максуров считает точно так же [31]. Мы с этими мнениями согласимся, но сделаем ряд уточнений.

Так, с точки зрения общей теории субъективных прав, право на необходимую оборону следует считать именно правовым институтом, а не только субъективным правом, поскольку в него включена целая совокупность субъективных прав, разных по способам и методикам своей защиты. В свою очередь, право на необходимую оборону входит в перечень способов самозащиты своих прав.

Кроме этого, самому можно защищать не только свои субъективные права, но и иные интересы, которые находятся под защитой закона. При этом в первом случае в основном имеются в виду гражданские права и охранительные правоотношения, а во втором уже можно говорить о защите прав, которые регламентированы уголовным правом.

Необходимо помимо этого отметить, что когда лицо пользуется своим правом на необходимую оборону, то он защищает не только свои частные интересы или частные интересы других лиц, но может также и не допускать нарушения прав общества и государства: это говорит о том, что необходимая оборона имеет значение не только для личности, но также и для целого

общества, поэтому ее нельзя считать исключительно формой исполнения субъективного права. Данный институт позволяет установить правопорядок, а также обеспечить выполнение правом своих важных возможностей, в том числе, компенсаторной и восстановительной функции, общей и частной превентивной функции, а также карательной, информационной и мировоззренческой ролей. Именно поэтому институт необходимой обороны можно назвать феноменальным. Кроме этого, учитывая, что необходимая оборона имеет такую ценность, можно сказать, что она в целом позволяет развиваться правосознанию, повышать уровень правовой грамотности общества, а также его членов.

Вышеприведенные выводы полностью согласуются с позицией судебных органов. Так, согласно уже упоминаемому нами в работе Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г., есть понятие правомерного причинения вреда, которое является вынужденным в условиях, когда есть необходимая оборона [38]. Это лишний раз подтверждает ценность рассматриваемого института.

Из этого можно сделать вывод, что необходимая оборона представляет собой комплексный институт нескольких отраслей права, который выражается в ряде охранительных правовых отношений и заключается в том, что лицо активно и законно защищается от преступных действий другого лица в целях соблюдения как своих интересов, так и интересов общества и государства, при этом реализуются правовые функции и подтверждается ценность права, в том числе, путем повышения уровня правосознания граждан и правовой культуры общества. Эту трактовку в полной мере можно назвать отражающей как теоретическое, так и практическое значение института необходимой обороны без акцента на его характеристиках в области уголовного права, поскольку в уголовно-правовой науке как таковое четкое определение необходимой обороны отсутствует, а авторы также редко затрагивают этот вопрос и ограничиваются только толкованиями смысла имеющихся законодательных формулировок. Так, в ч. 1 ст. 37 УК РФ

содержится определение необходимой обороны, однако с ним трудно согласиться, поскольку оно даже не является определением понятия как такового [63]. Примерно похожие положения есть в ст. 42 УК Республики Армения, ст. 10.4 Федерального уголовного кодекса Австралии, а также в законодательстве иных государств. Многие авторы характеризуют необходимую оборону именно исходя из определения, данного в ст. 37 УК РФ [42].

Так, О.С. Капинус считает, что это обстоятельство, которое освобождает лицо от уголовной ответственности и наказания, поскольку речь идет о законном поведении человека и о правомерном причинении вреда в рамках защиты правоохраняемых ценностей [22]. В.А. Блинников указывает, что необходимой обороной является состояние защиты, которое возникает когда лицу причиняется вред или создается угроза, что этот вред будет причинен, вследствие совершения общественно-опасного посягательства на его интересы, охраняемые правом [11]. Мы видим, что одни авторы считают необходимую оборону обстоятельством, то есть юридическим фактом, а другие – состоянием, то есть положением вещей, которое имеет место длительно.

Не вызывает сомнения значимость института необходимой обороны для общества, поскольку его нормы закрепляют общественно полезное поведение, которое должно поощряться государством, так как помогает бороться с преступностью и охранять общественный порядок. В то же время, зачастую пресечение причиняемого вреда зачастую выходит за рамки возможных границ, и посягающему причиняется вред, что обуславливает необходимость установления пределов и условий правомерности необходимой обороны.

По этому поводу существует много точек зрения. Так, условия делятся на те, которые связаны с посягательством, и те, которые связаны с защитой от него. К первым относятся наличие угрозы, общественная опасность посягательства, а также его реальность, а ко вторым причинение

посягающему вреда, а также отсутствие превышения пределов необходимой обороны [2].

Говоря об общественной опасности, необходимо поставить вопрос о ее критерии, а также о том, возможна ли защита от необходимой обороны, в том числе, если она превышена. Так, многие авторы однозначно считают, что это невозможно. Пример можно привести следующий. Между Р. и П. на почве ревности случился конфликт, в результате которого Р., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, подошел к кровати П. и стал кухонным ножом наносить удары в подушку, думая, что П. находится на кровати, хотя он в этот момент стоял в другом углу комнаты и смотрел, что происходит, а свет в комнате был выключен. П., боясь, что Р. сейчас все поймет и причинит ему вред, взял с полки статуэтку и сделал попытку нанести ему удар по голове, однако промахнулся. После этого Р. увидел его и ударил ножом в грудь, в результате чего П. скончался. Р. дал показания, согласно которым действовал в рамках необходимой обороны, однако суд не принял эту позицию во внимание, поскольку необходимая оборона однозначно не может признаваться преступлением, так как не влечет общественной опасности и не причисляет деяние к преступным [26]. Учитывая это, а также что действия Р. обладали общественной опасностью, их нельзя признать необходимой обороной, поэтому он был осужден по ст. 105 УК РФ.

Между тем следует признать, что можно защищаться от действий, которые представляют собой превышение пределов необходимой обороны. Если предположить, что Р. не собирался причинять смерть П., а просто избить его за то, что тот увел у него девушку. В ответ П. стал бы бить Р. ногами, а затем ударить по голове статуэткой, а Р. увернулся бы и нанес П. ножевое ранение, повлекшее смерть. В данной ситуации Р. действовал оборонительно и не стал бы подвергаться уголовной ответственности, поскольку П. превысил ее пределы и мог убить Р, который всего лишь собирался избить его кулаками.

Многие авторы говорят о том, что превышение пределов необходимой обороны имеет двойную природу: действия, с одной стороны, совершаются с целью защиты и не должны влечь уголовную ответственность, а с другой стороны, они являются общественно опасными, соответственно, влекут ее. В то же время, о праве на необходимую оборону в случае превышения ее пределов можно говорить только тогда, когда превышение было очевидным, то есть оборонительные действия абсолютно не соответствовали посягательству, его характеру и степени общественной опасности.

Важно также иметь в виду ситуацию, при которой нападение спровоцировано. Пункт 9 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного суда РФ указывает, что если лицо спровоцировало нападение и потом защитилось от него, это нельзя считать необходимой обороной [38]. Приведем пример. Допустим, Р. собирался убить П., но хотел скрыть свой умысел и решил спровоцировать последнего, для чего пригласил в гости его девушку и стал к ней приставать. П. сразу же ударил Р. кулаком в лицо, а «защищаясь», Р. взял нож и нанес П. удар в область груди. В этой ситуации действия Р. однозначно будут квалифицированы как простое убийство, поскольку имела место провокация, причем для ее установления нужно анализировать субъективную сторону преступления, что следовало бы указано в разьяснении высшей судебной инстанции.

Таким образом, можно вести речь о необходимой обороне, когда имеет место превышение ее пределов другим человеком, если это превышение очевидно для лица, которое изначально стало совершать посягательство.

2.2 Субъективные признаки необходимой обороны

Проанализировав объективные признаки необходимой обороны, необходимо рассмотреть субъективные. Так, очевидно, что из ст. 37 УК РФ следует, что субъектом необходимой обороны может быть лицо, на интересы которого посягнули и которое обороняется, однако если мы говорим о

субъекте защиты, то в качестве него может выступать также и другое лицо, права которого нарушили [63]. Как отмечал И.Р. Рамазанов, институт необходимой обороны обеспечивает право человека защищать свои интересы, а также помогает создать необходимые условия для того, чтобы граждане реализовывали свои конституционные права и свободы [48].

В то же время, институт необходимой обороны также способствует защите интересов государства, в том числе, исполнению функций по охране порядка, что весьма важно, поскольку Россия считает себя правовым государством, которое обеспечивает безопасность своих граждан.

Сейчас в российском уголовном праве не говорится о противопоставлении личных интересов интересам общества, а также интересам других лиц, поэтому в рамках необходимой обороны защищать интересы другого лица можно независимо от того, согласен оно на это или нет. Если потерпевший по какой-то причине воздерживается от действий по самостоятельной защите от посягательства, это может сделать другой человек по своей инициативе. Например, в случае совершения разбойного нападения потерпевший иногда впадает в ступор и не способен адекватно оценить происходящее, в то время как другой человек вполне может отразить нападение, и эта ситуация будет расценена как необходимая оборона [53]. При этом не важно, хотел ли потерпевший, чтобы его защитили или нет: причинить нападавшему вред можно и это будет признано общественно полезным и правомерным, кроме тех случаев, когда в случае согласия потерпевшего утратилась сама общественная опасность деяния. Тогда необходимая оборона уже не нужна, поскольку «нет и преступного посягательства» [17, с. 21].

Приведем пример из судебной практики. Так, Д. признана судом виновной в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны при отражении посягательства К. При этом представитель потерпевшего – супруги К. посчитал, что оснований для такой квалификации деяний Д. не было, поскольку она совершила убийство. Как следует из

протокола явки Д. с повинной, К. стал агрессивно действовать в отношении нее, выкручивать ей руки, в связи с чем она ударила его по голове стеклянной бутылкой. Когда К. упал на пол, Д. взяла кухонный нож и нанесла К. несколько ударов в спину, от чего он скончался. В ходе допроса в качестве подозреваемой Д. пояснила, что между ней и убитым произошла ссора, в ходе которой К. схватил ее за руку и причинил ей боль. В дальнейшем Д. стала давать показания, которые были направлены на создание видимости посягательства на нее со стороны К., которое она хотела отразить. Между тем, очевидно, что в данной ситуации имело место обычное убийство, поскольку действия Д. по нанесению ножевых ранений последовали уже после того, как она отразила нападение К. и он лежал на полу безоружный. В связи с этим преступление было переквалифицировано вышестоящей судебной инстанцией на ст. 105 УК РФ [5].

Приведем еще один пример. С. осужден за покушение на убийство Ц., которое было совершено при превышении пределов необходимой обороны, а также за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа Ф., которое совершено в рамках противодействия законной деятельности сотрудника полиции.

Защитник С. обжаловал приговор суда указав, что суд не учел некоторые обстоятельства, в частности то, что Ц. и другие лица, напавшие на С., были в масках и вооружены, и С. выстрелил в них только после того, как в отношении него эти лица применили специальное средство, а именно слезоточивое вещество. Кроме этого, С. второй раз стрелял, не желая попасть в Ц., а в сторону и хотел лишь напугать нападавшего.

Кроме этого, защитник обратил внимание суда на протоколы осмотра мест происшествия, согласно которым осмотрена металлическая дверь, имеющая сквозную пробоину, а также фрагмент металлической формы с пятью сквозными отверстиями и вмятинами, что подтверждает показания С. Защитник, кроме этого, пояснил, что рапорт сотрудника полиции о совершенном преступлении нельзя считать доказательством, так как он не

содержит информации о вине осужденного лица. Кроме этого, суд, вынося приговор, сделал ссылку на протокол осмотра места происшествия, в рамках которого из тела Ц. была извлечена пуля, хотя на самом деле она в ходе этого следственного действия не изымалась и в заседании вообще не было установлено, когда это произошло. Заключение судебно-баллистических экспертиз, по мнению защитника, также нельзя признавать доказательствами, поскольку их выводы противоречат выводам судебно-медицинской экспертизы, а также пуля, направленная на исследование, не была надлежаще упакована и экспертиза по ней не проведена, а выводы судебно-медицинской экспертизы неточные: так, эксперт указывает, что в Ц. произвели три выстрела, однако в его теле обнаружена только одна пуля, а где две другие, неясно. Кроме этого, размер входного отверстия от одной из пуль составляет 10 мм, а размер пули составляет 12,8 мм, причем эксперт не допрошен по данным неточностям.

По эпизоду, связанному с убийством потерпевшего Ф., защитник говорит о том, что сотрудники полиции незаконно проникли в дом С., поскольку судебное постановление о проведении обыска, а также задание на проведение обыска, данное оперативно-розыскному подразделению, не является основанием для того, чтобы проникнуть в дом силовыми методами, а также не отвечает требованиям процессуального законодательства. Самого следователя в суде не допрашивали, а поручение на проведение обыска в уголовном деле отсутствует. Защитник также указал, что показания ряда свидетелей приведены в приговоре не полностью, а их смысл искажен, и суд не отметил, какие показания он принял во внимание, а какие нет. Также сторона защиты ссылалась на то, что в рамках судебного заседания был выявлен ряд противоречий по фактическим обстоятельствам дела, однако, несмотря на это, суд, не разрешив их, постановил обвинительный приговор.

Вместе с тем, вышестоящая инстанция не нашла жалобу защитника подлежащей удовлетворению и пришла к выводу о том, что вина С. в покушении на убийство Ц., совершенном при превышении пределов

необходимой обороны полностью доказана и оснований для изменения или отмены приговора нет [6].

Ряд трудов по уголовному праву говорит о том, что субъект преступления, предусмотренного ст. 108 или 114 УК РФ (убийство и причинение средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны) – это физическое лицо, которое является вменяемым и которое достигло 16 лет [28]. Это согласуется также и с положениями ст. 20 УК РФ.

Считаем, что субъект необходимой обороны имеет одно важное отличие по сравнению с субъектом действий, превышающих необходимую оборону, а именно у него нет признака вины. Когда имеет место действительная необходимая оборона, то интересы посягающего лица не подлежат уголовно-правовой охране, поскольку он совершает преступление, а действия обороняющегося лица не влекут общественную опасность, поскольку они допустимы и полностью законны [56]. Иными словами, действия обороняющегося лица не содержат в себе состав преступления, а субъектом необходимой обороны является любое лицо, которое находится на территории, где работает российский уголовный закон, причем неважно, какого оно гражданства и возраста [68].

В науке иногда отмечается, что по ч. 3 ст. 37 УК РФ обороняться от преступного посягательства может любой человек, вне зависимости от того, какая у него профессия, навыки, специальная подготовка и должность, то есть этот субъект не совпадает с субъектом преступления: в отношении него не выдвигается никаких требований по возрасту или психическому состоянию и это разумно: как дети, так и невменяемые люди также могут защищать себя, если это им необходимо [14].

С этим можно полностью согласиться, поскольку субъектом необходимой обороны может быть любое лицо, однако следует сделать некоторые оговорки:

- субъектом необходимой обороны вряд ли может быть невменяемое лицо, поскольку для того, чтобы осознавать характер своих действий и руководить ими, нужно быть психически здоровым лицом;
- возраст этого субъекта не может быть слишком маленьким, поскольку, опять же, субъект должен понимать, что он делает и по какой причине.

В связи с этим можно понимать субъекта необходимой обороны в широком и в узком смыслах, при этом широким будет обороняющийся, а узким – субъект уголовной ответственности. Это может вызвать некоторые противоречия, поэтому нужно вместо понятия субъект необходимой обороны в узком и широком смыслах использовать это понятие в соотношении его с основаниями освобождения от уголовной ответственности, либо с правами и обязанностями, исходящими из регулятивного правоотношения, которое возникает при появлении ситуации необходимой обороны.

Весьма важно полноценно научно исследовать проблемы, связанные с субъектами необходимой обороны, поскольку это имеет прямую связь с юридическим статусом гражданина, а также с его взаимоотношениями с государством. В то же время, вполне обоснованно будет лиц, которые используют свое право на необходимую оборону, относить к субъектам уголовно-правовых отношений.

Поскольку обязательным условием того, чтобы необходимая оборона была законна, является незаконность посягательства на лицо, то, если оно имеет какие-то полномочия и физически воздействует в рамках них на кого-то, то защита от этих действий не будет правомерной. Из этого следует, что обороняющихся можно классифицировать как субъектов регулятивного правоотношения в сфере уголовного права.

Субъектом правоотношения, то есть обороняющимся, является конкретное и реальное лицо, которое носит субъективные права и

юридические обязанности, связанные с тем, что у него возникает право на необходимую оборону и причинение посягающему на него лицу вреда.

Субъективная сторона же необходимой обороны отличается от субъективной стороны преступления тем, что в ней отсутствует вина, причем если говорить о целях, с которыми лицо обороняется, то можно выделить близкую цель (т.е., причинение посягающему лицу вреда), промежуточную (пресечение преступления) и итоговую цель (защиту интересов, которые охраняются уголовным правом) [61].

В то же время, нельзя согласиться с теми авторами, которые считают, что необходимая оборона обязательно должна преследовать социально-полезные цели и именно в этом заключается мотив действий обороняющегося: такое мнение высказывает, например, Н.Н. Паше-Озерский, указывая, что основой института необходимой обороны являются только общественно-полезные мотивы [44].

Подводя итог нашему исследованию, можно сказать, что институт необходимой обороны можно рассматривать как субъективное право человека защищаться от общественно опасного посягательства с помощью причинения вреда тому, кто посягает, а также как основание, при котором будет правомерным вред посягающему лицу, поскольку будет преследоваться цель защиты прав обороняющегося или иных лиц, а также интересов государства и общества.

Глава 3 Проблемные аспекты практического применения института необходимой обороны

3.1 Анализ условий правомерности необходимой обороны

Для полного исследования института необходимой обороны нужно отдельно рассмотреть условия, при которыми оборона будет правомерной. Так, первичным таким основанием необходимо признавать совершение посягающим лицом общественно опасного незаконного посягательства. При этом посягательство нужно расценивать как действие, направленное на причинение вреда общественным, государственным или личным интересам, охраняемым уголовным законом, причем это действие может причинить вред немедленно. Действие может быть выражено в виде нападения или в виде иного активного действия.

Если рассматривать Постановление Пленума Верховного суда РФ, которое обобщает особенности применения уголовного законодательства о бандитизме, из него видно, что нападением следует считать действия, целью которых является достижение противоправного результата с помощью применения насилия к потерпевшему, либо создания ситуации, когда будет реальная угроза применения такого насилия [38].

Ряд авторов указывают, что посягательством следует признавать также действия, в которых нет насилия, но они имеют общественную опасность и несут угрозу причинения вреда интересам общества, государства или личности, причем немедленно [30].

Следует сказать, что общественно опасные действия, в которых нет угрозы причинения вреда, не являются основанием для того, чтобы применять нормы института необходимой обороны: например, такими действиями является уклонение со стороны родителей от уплаты алиментов на ребенка, воспрепятствование осуществлению предпринимательской деятельности и так далее. Это преступления, они предусмотрены нормами

Особенной части УК РФ, однако их совершение не создает оснований для того, чтобы обороняться.

Вызывает некоторые сомнения позиция авторов, которые не допускают, что необходимая оборона не может быть применена от неосторожных преступлений, поскольку это действие можно «прервать окриком или словом» [69]. В этом случае, как считают, авторы обороняющийся бы находился в достаточно сложном положении, так как ему перед тем, как отразить нападение, нужно было бы выяснить форму вины нападающего. Между тем, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ о необходимой обороне указано, что защита допустима также и от неосторожных посягательств, например, от повреждения транспортных средств или путей сообщения, ответственность за которые предусмотрена ст. 267 УК РФ [38].

Необходимая оборона представляет собой достаточно нормальную реакцию на незаконное посягательство, в связи с чем в ее конструкцию входят два действия, которые совершенно противоположны по своей направленности, а именно само посягательство, а также оборона от него. В связи с этим правомерность необходимой обороны определяется исходя из двух групп критериев: первые касаются самого посягательства, а вторые – защите от него.

К необходимым признакам посягательства относят его наличие, реальность и общественную опасность. Так, общественная опасность предполагает, что оно действительно наносит вред интересам, охраняемым законом или создает угрозу нанесения такого вреда. Следует сразу исключить малозначительное деяние, которое не влечет общественной опасности само по себе (например, кража трех груш из сада), соответственно, от таких действий обороняться нельзя.

Кроме этого, неправильно будет говорить, что посягательство обязательно должно быть преступлением, поскольку внешне оно может быть схожим с таковым, но иметь отличия по субъективным признакам. Есть

мнение, что в случае совершения таких посягательств, например, если их субъектом является малолетнее или невменяемое лицо, необходимо ограничить право на необходимую оборону тем, что не допустить причинение посягающему вреда [7]. Кроме этого, С.И. Тишкевич писал, что следует также учитывать, мог ли обороняющийся убежать или прибегнуть к помощи иных лиц: если он мог это сделать, то его необходимую оборону нельзя признавать правомерной [65].

Мы с данными мнениями не согласимся, опираясь на анализируемое Постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое в пунктах 1 и 5 гласит, что правомерность необходимой обороны не зависит от того, вменяем ли посягающий, каков его возраст, то есть, будет ли потом он привлечен к уголовной ответственности, а также вне зависимости от того, мог ли обороняющийся спастись бегством [38].

Мы считаем это разумным, поскольку зачастую малолетние лица могут даже быть более жестокими, чем взрослые, образовывать преступные группы и совершать в их составе нападения с целью причинения вреда здоровью, жизни или завладения собственностью. На этот случай необходимо обеспечить меры защиты, которые позволят лицу оборониться и от их посягательства. Кроме этого, совершить такие действия могут и невменяемые лица, зачастую обладающие большой физической силой, пусть и не осознающие характер своих действий. Похожая позиция высказывалась также в ранее действующем Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г., где обобщалась судебная практика по необходимой обороне [39].

Говоря о наличии посягательства, необходимо определить, как оно осуществлялось с точки зрения времени. Для правомерности необходимой обороны оно должно уже начаться, но еще не завершиться, либо же угроза причинения вреда должна стать очевидной. Угроза в Постановлении Пленума Верховного суда РФ о необходимой обороне начинается тогда,

когда посягающее лицо уже полностью готово начать совершать определенное деяние [38].

Уголовно-правовая доктрина неоднократно указывала, что если начало противоправного посягательства перенесено на более раннюю стадию, чем когда оно реально начинает осуществляться, то посягающий оказывается в менее преимущественном положении, поскольку у защищающегося есть больше сил, чтобы оборониться [62].

В Постановлении Пленума Верховного суда № 19 насчет допустимости причинения посягающему вреда указано, что состояние, в котором возможна необходимая оборона, возможно не только в момент, когда начинается противоправное посягательство, не связанное с насилием, которое опасно для жизни, но и если только возникла угроза, что такое посягательство совершится [38].

Суд должен определить, что у обороняющегося были основания для определения наличия угрозы посягательства. Кроме этого, в юридической литературе встречается мнение, согласно которому нельзя ожидать первого действительного удара, поскольку это поставит посягающего в заведомо более выгодное положение, а другое лицо может пострадать и уже не в состоянии будет защитить себя [60].

При этом на вопрос о том, возможно ли причинить вред, если происходит только пресечение общественно-опасного посягательства, однозначно ответить трудно. В некоторых учебниках говорится, что если имеет место приготовление к совершению противоправного действия, то в этот момент невозможно осуществить необходимую оборону, поскольку как такового посягательства сейчас еще нет. В этот момент можно лишь подготовиться к необходимой обороне, а именно сообщить о том, что подготавливается преступление, в правоохранительные органы, запретить вход в здание и так далее. Если же подготовительные действия очевидно дают знать о том, что будет совершаться тяжкое или особо тяжкое

преступление (например, убийство или вымогательство), то необходимая оборона возможна [49].

Исходя из этого, правомерными можно признать такие оборонительные действия, которые направлены против подготавливаемого преступления и после завершения такой подготовки сразу же начнет совершаться противоправное посягательство. В связи с этим следует согласиться с Т.Г. Шавгулидзе, который считает, что оборона именно тогда возымает действие, когда защищаемое лицо обороняется до того, как объекту будет причиняться вред [68].

Авторы-юристы считают, что вред может быть причинен посягающему в случае, если угроза уже возникла, но очень мало кто изучает, по каким внешним признакам можно это определить и как не промедлить с началом оборонительных действий. Так, А.П. Козлов по этому поводу говорил, что если возникает реальная угроза причинения вреда, то уже можно применять защитные меры, хоть даже имеется и самое общее представление о том, каким будет посягательство [27]. Когда же речь идет о конкретном преступлении в реальности, то посягающим могут быть совершены различные действия, которые весьма трудно правильно оценить. Так, если один человек встречает второго, у которого рука находится в кармане, то в следующий момент тот может вытащить ее и в руке может оказаться перочинный нож, который можно открыть и замахнуться или воспользоваться иным образом. С какого телодвижения можно судить о том, что возникла реальная угроза начала посягательства, однозначно определить трудно, причем эту проблему практически невозможно решить ни на уровне доказательств, ни на уровне воли субъекта.

Н.Н. Паше-Озерский указывает, что если у лица формируется субъективное представление о том, что начало общественно-опасного посягательства уже было, то оно все равно должно основываться на каких-то реальных объективных обстоятельствах, на действиях посягающего, а также

на общей обстановке совершаемых действий и их возможности причинить вред охраняемым законом интересам [44].

И.И. Слуцкий отмечал, что когда идет стадия приготовления, а иногда даже только стадия обнаружения умысла, посягательство уже может быть наличным, но только тогда, когда поведение субъекта говорит о том, что уже создана «неминуемая опасность его начала» [53, с. 36]. В то же время, как видно, эти авторы ничего не говорят об определенных признаках, по которым можно распознать имеющуюся угрозу посягательства. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19 указано, что о возникновении непосредственной угрозы опасного для жизни насилия можно говорить в случае, когда есть соответствующее высказывание о намерении незамедлительно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, а также демонстрация оружия или взрывных устройств, а также предметов, применяемых в качестве оружия, если обстановка позволяет опасаться того, что угроза будет осуществлена [38].

Таким образом, высшая судебная инстанция указывает, что об угрозе посягательства можно вести речь, если есть:

- высказывание о том, что лицо намеревается немедленно причинить обороняющемуся или другому человеку смерть или вред здоровью, опасный для жизни;
- показ оружия, предметов, используемых в таком качестве, либо взрывчатых веществ, взрывных устройств, однако тут важно учитывать, насколько эта угроза реальна и понимать, что у обороняющегося или иных лиц должны появиться основания ее опасаться.

Как мы видим, перечисленные признаки относятся только к посягательству, которое соединено с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, но может быть также иное посягательство, которое хоть и не несет опасности для жизни, но все же представляет собой основание для необходимой обороны. Считаем, что эту

ситуацию необходимо учесть в вышеназванном Постановлении Пленума Верховного суда РФ, поскольку важно уметь отличать в окружающей среде признаки начала любого общественно-опасного посягательства [38]. Мы считаем, что такие признаки должны выглядеть следующим образом:

- высказывание посягающим намерения сейчас причинить обороняющемуся или иному человеку вред жизни, здоровью, собственности, а также другим благам;
- демонстрация посягающим оружия, предметов, используемых в таком качестве, взрывных устройств;
- поведение посягающего, сопряженное с агрессией, хотя других угроз нет;
- попытка посягающего лица удерживать другого человека за части тела, одежду;
- попытка преследования со стороны посягающего;
- попытка посягающего уменьшить расстояние между ним и обороняющимся или другими лицами;
- высказывание посягающим оскорблений, нецензурной брани и ругательств по отношению к обороняющемуся или другим лицам;
- иные действия, по которым можно сделать вывод о том, что сейчас начнется общественно-опасное посягательство.

С учетом данных особенностей, считаем необходимым внести в п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 19 абзац, о том, что о наступлении реальной угрозы начала посягательства, которое направлено на причинение вреда здоровью, жизни, собственности, физической неприкосновенности лица могут говорить такие признаки, как высказывание посягающим намерения сейчас причинить обороняющемуся или иному человеку вред жизни, здоровью, собственности, а также другим благам; демонстрация посягающим оружия, предметов, используемых в таком качестве, взрывных устройств; поведение посягающего, сопряженное с агрессией, хотя других угроз нет; попытка посягающего лица удерживать

другого человека за части тела, одежду; попытка преследования со стороны посягающего; попытка посягающего уменьшить расстояние между ним и обороняющимся или другими лицами; высказывание посягающим оскорблений, нецензурной брани и ругательств по отношению к обороняющемуся или другим лицам; иные действия, по которым можно сделать вывод о том, что сейчас начнется общественно-опасное посягательство.

И.А. Тараканов верно отмечает, что если оборонительные действия предприняты вовремя, то они однозначно будут более эффективными и будут способны пресечь посягательство, а гражданин будет уверен, что он действует правомерно, что в целом уже на стадии угрозы будет способствовать максимальной реализации естественного права на необходимую оборону [58]. Это справедливо, так как преступное поведение зачастую происходит достаточно быстро, но при этом Пленум Верховного суда РФ также говорит о том, что обороняться также можно от таких посягательств, которые являются продолжаемыми или длящимися, например, если в отношении лица совершается незаконное лишение свободы или его захватили в заложники [38]. В этом случае лицо может защищаться до тех пор, пока не закончится общественно-опасное посягательство, и в целом можно говорить о том, что юридический и фактический момент окончания посягательства не совпадают друг с другом, то есть, с точки зрения Уголовного кодекса РФ оно может уже быть окончательным преступлением, а на самом деле еще продолжаться, и можно обороняться до тех пор, пока оно продолжается.

Кроме этого, посягательство может состоять из ряда эпизодов, и каждый эпизод будет являться самостоятельным преступлением, имеющим общественную опасность, реальность и наличность, и от каждого можно обороняться, реализуя свое право на необходимую оборону. Как в науке, так и в практике указано, что законными будут действия по необходимой обороне в том случае, если она была совершена уже по окончании

посягательства, но в том случае, если человек стал защищаться сразу же и если момент окончания посягательства был не вполне понятен [23].

Так, Забайкальский краевой суд указал, что в каждом конкретном деле чтобы определить, имел ли человек право на необходимую оборону, нужно учитывать, что момент окончания преступления может быть неясен, а кроме этого, потерпевший может находиться в таком эмоциональном состоянии, которое с учетом ночного времени может не позволит ему адекватно оценить обстановку, и он может посчитать, что посягательство продолжается, хотя оно в действительности закончилось [45].

Действительность посягательства обозначает то, что оно существует не в мыслях обороняющегося, а в реальной жизни, и именно по этому критерию нужно разграничивать необходимую оборону и мнимую оборону, когда имеет место фактическая ошибка обороняющегося в том, что есть посягательство. Человек может неверно оценить обстановку и поведение другого лица, посчитав его общественно опасным, а также может ошибиться в личности якобы посягающего. В учебниках по уголовному праву указано, что мнимая оборона – это ситуация в уголовном праве, когда имеет место заблуждение субъекта по поводу наличия общественно опасного посягательства со стороны другого человека, в результате чего это лицо причиняет вред считая, что находится в ситуации необходимой обороны [46].

Примером может быть следующая ситуация. С. и П. возвращались из гостей поздно вечером, когда было уже темно, и на них напала группа хулиганов. Мимо проходил Ф. и решил помочь С. и П., однако, когда он подошел, те ошибочно посчитали, что он на самом деле хочет присоединиться к хулиганам, в результате чего С. ударил Ф. по голове камнем и причинил его здоровью тяжкий вред [62].

При решении вопроса об ответственности лица в таких ситуациях нужно исходить из того, извинительной или нет является эта ошибка. Если исходя из обстановки обороняющийся видел, что в отношении него будет совершаться посягательство, и не осознавал и не мог осознавать

ошибочность этого предположения, то данная ошибка будет извинительной: в этом случае лицо не подлежит уголовной ответственности. В то же время, в этой ситуации возможна ответственность за превышение пределов необходимой обороны в том случае, когда совершенные лицом действия по своему характеру явно превышают степень опасности посягательства, о наличии которого он ошибался. В то же время, если говорить о неизвинительной ошибке, то речь нужно вести о ситуации, когда лицо не осознало, что посягательство было мнимым, но исходя из обстоятельств произошедшего должно было и могло осознать это. В таком случае ответственность лица наступает как в случае совершения им неосторожного деяния. Если же посягательства и не было, и из обстановки нельзя было сделать вывод о том, что оно есть, то лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях [47].

Считаем вышеуказанное полностью справедливым, поскольку нельзя привлекать человека к уголовной ответственности в случае, если из окружающей его обстановки в определенный момент однозначно нельзя было сделать вывод о том, что это было не посягательство: об этом указывает также ч. 1 ст. 24 УК РФ [63]. Пленум Верховного суда РФ считает так же и говорит в п. 16, что если из обстановки явно следовало, что совершается реальное общественно-опасное посягательство, и защищающееся лицо не могло осознавать, что в реальности посягательства нет, то эти действия необходимо считать необходимой обороной [38].

Следует сказать также о критериях необходимой обороны, которые относятся к действиям защищающегося лица, а именно о следующих: защищать можно только те интересы, которые охраняются уголовным законом, путем защиты является причинение посягающему лицу вреда, а сама защита не должна превышать пределы необходимой обороны.

Рассматривая эти критерии, очевидно, что ситуации, когда лицо противостоит действиям по его задержанию, причем такие действия законны, то это нельзя расценивать как необходимую оборону, как и действия,

связанные с защитой преступным образом добытого имущества. В то же время, государство может защищать самые разные интересы, причем это могут быть интересы как самого обороняющегося, так и сторонних лиц.

Когда мы говорим о ситуации необходимой обороны, то вред причиняется посягающему лицу, а не другим лицам, поскольку в последнем случае речь следует вести о крайней необходимости. При этом причиняемый вред может быть связан с причинением ущерба имуществу (причем как неживому, например, мебели, так и живому – например, убийство породистой собаки), лишении свободы или ее ограничении, а также причинении физического вреда, причем это самый распространенный вид вреда.

Вред, который причиняется, не должен быть чрезмерным, иначе пределы необходимой обороны будут превышены. Законодатель считает таким превышением ситуацию, когда лицо совершает умышленные действия, явно не соответствующие опасности и сущности посягательства: об этом говорит ч. 2 ст. 37 УК РФ [63]. Пленум Верховного суда РФ в п. 11 Постановления по данному поводу отмечает, что в случае, если пределы необходимой обороны превышены, но по делу установлено, что обороняющийся осознавал причинение вреда, не нужного для того, чтобы предотвратить и пресечь определенное общественно-опасное деяние [38].

Если пределы необходимой обороны превышаются, посягающему причиняется вред, который явно не является необходимым и это очевидно. Таким образом, о превышении можно вести речь в том случае, если защитные действия лица очень активны и интенсивны. Если же лицо совершило данные действия по истечении времени после завершения посягательства (например, через несколько дней), то их нельзя признавать даже превышением необходимой обороны: это влечет ответственность по общим правилам уголовного закона.

Статья 37 УК РФ говорит нам о том, что посягательства, от которых возможна двух видов:

- посягательство, которое соединено с насилием, представляющим собой опасность для жизни какого-либо лица, либо угрожающее таким насилием;
- посягательство, которое не связано с таким насилием или не создает его угрозу [63].

Первое посягательство можно выделить по такому признаку, что при его совершении нельзя превысить необходимую оборону в связи с тем, что оно угрожает самому ценному конституционному благу человека, а именно его жизни, которой никто не может лишить человека законно. Если же речь идет о втором виде посягательств, то тут возможно превышение, поскольку посягательство напрямую не угрожает жизни обороняющегося или других лиц.

Для того, чтобы сделать верный вывод о правомерности причиненного в рамках необходимой обороны вреда, а также о том, что превышения пределов обороны не было, нужно выяснить, при каких обстоятельствах и в какой обстановке действовали люди, а также соотнести их с защитными действиями обороняющегося. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении № 19 указал, что когда решается вопрос о том, было или нет превышение пределов необходимой обороны, суд должен принять во внимание следующие факторы:

- каким был объект посягательства;
- какой способ выбрал посягающий для достижения своей противоправной цели;
- последствия какой тяжести могли наступить, если бы посягательство было окончено;
- нужно ли было причинить посягающему смерть или тяжкий вред его здоровью;
- в каком месте и в какое время произошло посягательство;
- какие обстоятельства были перед тем, как произошло посягательство;

- сколько было посягающих лиц и сколько обороняющихся;
- имелось ли у сторон какое-либо оружие и как они его использовали;
- какое было физическое и психическое состояние лиц;
- какие еще обстоятельства могли оказать влияние на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц [38].

Если суд пришел к выводу о том, что лицо превысило пределы необходимой обороны, то нельзя формулировать это в общем, а нужно указать конкретно, по каким обстоятельствам это было установлено, и что указывает на то, что нанесенный вред явно больше по характеру и степени опасности чем посягательство. Важно, что полного равенства между опасностью посягательства и защиты может не быть и вред может быть более значительным, чем степень и характер общественной опасности посягательства.

В связи с этим, если причинена смерть при защите от посягательства, которое было связано с насилием, не представляющим опасность для жизни, однако могущим нанести тяжкий вред здоровью, не всегда будет расценено как превышение пределов необходимой обороны. Такая ситуация может быть, например, если кто-то попытался проникнуть в жилище, где находятся люди, и изнасиловать там женщину или причинить людям тяжкий вред здоровью: не всегда в этом случае причинение смерти будет являться превышением пределов необходимой обороны. Если явного несоответствия между обороной, а также посягательством (в плане степени их общественной опасности) нет, то действия обороняющегося можно признать законными [54].

Нужно оценивать все фактические обстоятельства, а именно, пол, возраст сторон данного правоотношения, их уровень психического и физического развития, здоровья, наличие у них средств и орудий, а также иные обстоятельства. Следует помнить, что иногда, когда человек находится в ситуации, когда очень сильно волнуется или испугался дерзкого и неожиданного посягательства, то он не всегда может понять и оценить,

насколько опасно посягательство и определить, какие действия ему совершить для его отражения. В связи с этим мы однозначно положительно оценим нововведение, которое было принято в 2003 году в Уголовный кодекс РФ о том, что если лицо из-за неожиданности нападения не могло объективно оценить степень и характер его общественной опасности, то его действия нельзя признавать превышением пределов необходимой обороны. Это положение применяется не ко всем посягательствам, а только к нападениям, поскольку именно они могут быть совершены неожиданно, в ходе чего создается определенная ситуация, травмирующая психику и не позволяющая адекватно оценить обстановку.

Подводя итог параграфу необходимо отметить, что сейчас институт необходимой обороны является одним из центральных уголовно-правовых институтов, однако он недостаточно урегулирован законодательством, поскольку зачастую суды выносят решения исходя из своего субъективного мнения, а не по закону. Не до конца также ясны и критерии, при которых могут применяться нормы о необходимой обороне, что может послужить отсутствию разнообразия в судебной практике и тому, что по аналогичным ситуациям могут быть вынесены самые разные решения.

3.2 Проблемы превышения пределов необходимой обороны

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны существует как в России, так и в уголовном законодательстве зарубежных стран, причем практически во всех странах меры, применяемые к лицу в этом случае, намного мягче, чем если бы он совершил обычное преступление.

Так, в ряде стран (например, Корея или Польша) в случае необходимой обороны, неважно, превышена она или нет, лицо не подлежит уголовной ответственности. В других государствах понятие необходимой обороны и ее превышения не раскрывается вовсе, а в некоторых, напротив, к этому вопросу законодатель подходит достаточно четко, определяя критерии и

особенности действий, которые представляют собой превышение пределов необходимой обороны, причем основой этого определения является очевидное несоответствие действий обороняющегося характеру и степени общественной опасности посягательства». Такое положение вещей существует, например, в Беларуси, Армении, Азербайджане и других государствах [24].

Похожий подход прослеживается и в России, исходя из нормы ч. 2 ст. 37 УК РФ [63]. Превышение необходимой обороны опасно для государства и общества, следовательно, за совершение таких действий лицо должно быть привлечено к ответственности.

Весьма проблемным вопросом на практике является разграничение ситуаций, когда необходимая оборона превышена, и когда нет. Мы уже отмечали, что действия по защите должны однозначно соответствовать характеру и степени общественной опасности посягающих действий.

Под характером посягательства нужно понимать его характеристику, которая определяется степенью ценности объекта, который стал целью посягателя. При этом ряд ученых считают, что от этой характеристики нужно избавиться и убрать ее из статьи 37 УК РФ. Так, А.В. Никуленко полагает, что из определения превышения пределов необходимой обороны следует убрать упоминание о характере, что позволит сконцентрировать внимание исключительно на том, чтобы оборона соответствовала основному свойству посягательства, а именно его общественной опасности [36].

Вместе с тем, считаем, что это предложение ошибочно. Так, явным несоответствием нужно признавать несоответствие активности защиты и посягательства, а также несоответствие между защищаемым и нарушенным благом такой глубины, которая является очевидной для защищающегося лица и несомненна для него. Иными словами, явность тут обозначает, что между данными категориями имеется большой разрыв, в связи с этим нельзя требовать от обороняющегося, чтобы он причинил вред, который меньше или равен вреду, причиняемому при посягательстве. Такой же точки зрения

придерживается и практика правоприменения, согласно которой действия лица, которое находится в ситуации необходимой обороны, нельзя рассматривать как ее превышение в том случае, когда причинен больший вред, чем предотвращенный или чем тот, который был достаточен для предотвращения нападения, однако при условии, что не было «явного несоответствия» защиты и посягательства по степени и характеру [9, с. 51].

Если у человека было сильное душевное волнение, то оно вряд ли сможет рационально оценить ситуацию и взвесить, насколько опасно посягательство и какие избрать методы и приемы защиты от него, что вполне закономерно. В то же время, соответствующая норма УК РФ, о которой мы говорили ранее, сформулирована весьма абстрактно. Ранее существовавшие формулировки также далеки от идеала: например, иногда говорилось о конкретных видах посягательств, в ответ на которые можно было причинить нападающему смерть.

Вместе с тем, уже в прошлом веке законодатель отказался от этого подхода по причине наличия у казуальной нормы многих недостатков, поскольку в ней однозначно нельзя предусмотреть все возможные на практике случаи. Так, ранее действовавший УК РСФСР 1960 года в последней редакции уже содержал нормативное положение, в котором говорилось о законности причинения любого вреда в ответ на нападение, соединенное с опасным для жизни насилием или с угрозой применения такого насилия, выраженной непосредственно, то есть практически то же самое, что содержится в законе сейчас.

В то же время, существующую формулировку ст. 37 УК РФ также можно назвать абстрактной и далекой от идеала, поскольку она вызывает сложности у правоприменителей. В связи с этим следует разработать правовое положение, которое одновременно учитывало бы и казуальность, и абстрактность.

Очевидно, что совершить действия, превышающие пределы необходимой обороны, можно только в том случае, когда, собственно,

человек обороняется, то есть не тогда, когда посягательство уже совершено и лицо начинает защитные действия.

В УК РФ ответственность за преступление, связанное с превышением необходимой обороны, содержится в ст. 108 и 114 УК РФ [63]. На основании нормы ст. 37 УК РФ, в случае превышения необходимой обороны лицо однозначно действует умышленно, но теоретики и практики не всегда соглашались с этим утверждением. Так, М.И. Якубович считает, что эти преступления нужно признать неосторожными, поскольку все же главная цель лица – отразить преступное посягательство, и причинять больший вред нападающему оно не хочет [72]. Однако нам эта точка зрения кажется неверной, потому что в ней смешиваются категории вины и цели. В то же время, такое же мнение высказывают Н.Н. Паше-Озерский и В.Ф. Кириченко. Спорным остается вопрос о том, с каким умыслом совершаются названные преступления.

Считаем, что преступления, предусмотренные ст. 108 и 114 УК РФ и связанные с превышением пределов необходимой обороны, нужно считать совершенными с косвенным умыслом, а вот если лицо желает причинить посягающему вред, то нельзя уже вести речь о том, что была необходимая оборона, поскольку имеет место прямой умысел [13].

Отметим некоторые неточности этой позиции. Так в случае, если совершаются оборонительные действия, как таковая мотивация не влияет на квалификацию. Кроме этого, если лицо желает причинить посягающему вред, который запрещает закон, то это уже будет цель, которая не связана с обороной, однако может быть характерна для превышения её пределов. Оборона совершается с целью защитить объект, который уже охраняет государство, однако если пределы обороны будут превышены, то вместо этой цели вполне может прийти другая, а именно чтобы преступник получил по заслугам. В то же время, уголовное право не придает значение и этой цели, поэтому субъективную сторону необходимой обороны необходимо считать прямым умыслом.

Очевидно, что цель действий обороняющегося лежит за рамками состава данного преступления, а субъект в данном случае общий – вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста 16 лет. Ученые отмечают при этом, что если человек убил другого, превысив пределы необходимой обороны, например, совершив это в отношении беременной женщины или общеопасным способом, это не будет влиять на квалификацию и будет квалифицировано по ст. 108 УК РФ. Если же кто-то умышленно в рамках превышения пределов необходимой обороны причинит другому тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть, то эти действия все равно подлежат оценке по ст. 114 УК РФ [63].

Иногда трудно разграничить убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны от аналогичных действий, которые совершены в состоянии аффекта [67]. Так, если мать вошла в комнату и увидев, как сожитель пристает к ее малолетней дочери, ударила его по голове тяжелым предметом, причинив тяжкий вред здоровью, сложно сказать, как оценить этот поступок: как защиту половой неприкосновенности дочери, не могущей постоять за себя самостоятельно, или как аффект, вызванный всплеском эмоций и сильным душевным волнением, переживанием за ребенка. В целом подходят обе эти нормы и сложно сказать, какая больше отражает произошедшую ситуацию.

Как правило, в данном случае нужно учитывать, из каких мотивов действовало лицо. Если этим мотивом являлась защита, то это скорее будет необходимая оборона, а точнее, ее превышение, а если месть, то преступление, совершенное в состоянии аффекта. Иными словами, мотивом превышения необходимой обороны нужно признавать защиту правоохраняемых интересов, а мотивом аффекта – месть. Есть также точка зрения, согласно которой разграничение нужно проводить по насилью, которое применил потерпевший.

Пленум Верховного суда РФ в п. 15 своего Постановления указал, что преступления, совершенные в состоянии аффекта, обычно совершаются не с

целью защитить себя или другое лицо от посягательства, значит, необходимой обороны тут нет, а есть сильное душевное волнение [38]. Следует, кроме этого, считать, что обязательным признаком таких преступлений является то, что вред причиняется именно под действием такого волнения, а при необходимой обороне самого волнения может и не быть.

В то же время, эти критерии не идеальны и позволяют разграничить далеко не все возможные случаи. Так, не всегда аффект при преступлении связан с желанием отомстить, а, в свою очередь, пределы необходимой обороны можно превысить в случае, если есть мотив мести за то, что в отношении этого человека совершили противоправное посягательство. Не всегда помогает разграничить деяния и характер насилия, так как он может быть неоднозначным.

В целом каждый из этих критериев может иметь смысл, однако они не являются исчерпывающими, поэтому в каждом случае нужно говорить об их совокупности, а также об обстановке, в которой совершено преступление. Наиболее сложно разграничить действия, в которых есть как признаки превышения необходимой обороны, так и признаки состояния аффекта.

Таким образом, будем считать верным законодательный подход, согласно которому уголовная ответственность за вред, причиненный лицу в случае превышения пределов необходимой, однозначно ниже, чем если бы это было обычное преступление, совершенное не в таких условиях. Этот подход представляется весьма логичным, поскольку при необходимой обороне причинение такого вреда во многом спровоцировано действиями изначально виновного лица и в меньшей степени действиями обороняющегося, который среагировал в ответ.

Важно при квалификации ситуации также принимать во внимание особенности обстановки, в которой имело место превышение пределов необходимой обороны, суть и характер общественно опасного посягательства, а также личность виновного.

Так, не всегда судами при квалификации необходимой обороны, принимают во внимание, то, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве само по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранилась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Как правило, судебная практика говорит о том, что лицам, совершившим преступление в состоянии превышения необходимой обороны, редко назначаются наказания в виде реального лишения свободы, что в целом соответствует характеру и степени тяжести и общественной опасности преступления, а, следовательно, соблюдает принцип справедливости.

Заключение

В завершение исследования сделаем следующие выводы.

Институт необходимой обороны существует в законодательстве с древнейших времен, поскольку у людей еще когда цивилизованное общество только формировалось, возникала необходимость защищать себя и свои вещи. Право человека на необходимую оборону существовало практически во всех обществах на разных этапах их развития, причем такое право следует признавать как способом борьбы с преступлениями, так и методом их предупреждения.

Анализ действующего УК РФ говорит нам о том, что с одной стороны необходимая оборона – это обстоятельство, которое делает деяние непременным, а с другой стороны она представляет собой субъективной право гражданина защищаться от противоправного посягательства.

В рамках необходимой обороны человек правомерно защищает интересы себя, других людей, общества и государства путем причинения посягающему вреда, однако не должен допускать превышения пределов причинения такого вреда. Учитывая, что в уголовном законе России есть много норм, которые регулируют особенности института необходимой обороны, при практическом применении таких норм существует много разных проблем, первой из которых является отсутствие единой судебной практики по рассмотрению и разрешению данной категории дел. Кроме этого, существует некоторая неурегулированность вопроса критериев и момента превышения пределов необходимой обороны. Согласно ст. 37 УК РФ, если происходит оборона от посягательства, которое несет в себе опасность для жизни, то нападающему можно причинить любой вред. Получается, что, фактически, правомерность обороны зависит от того, каков характер посягательства, однако какое оно должно быть, то есть какое насилие или какая угроза будет опасной для жизни, четко законом не определено.

Для того, чтобы признать, что обороняющийся причинил нападающему правомерный вред, должны быть следующие условия: необходимая оборона не может превышать пределы, то есть действия, которые нужны для пресечения посягательства, а способ защиты, который выбран обороняющийся, должен соответствовать способу, который выбран нападающим.

Наука уголовного права содержит много положений, касающихся исследования института необходимой обороны, и одна из них – это возможность наименования такого института как «необходимое причинение вреда». Основой этого мнения можно назвать положение, согласно которому обороняющийся может причинить посягающему вред, который на самом деле нужен для того, чтобы предотвратить посягательство. Неважно будет, является или нет соразмерным способ, которым происходит защита от нападения. Необходимо сказать, что это мнение является наиболее приемлемым для российского уголовного права, поскольку когда на человека посягают, то он не всегда может понять, каким образом можно спастись самому и избежать нападения. В этой ситуации далеко не все думают, каким образом не допустить превышения необходимой обороны и не причинить несоразмерный ущерб нападающему, что логично как с юридической, так и с психологической точки зрения. Когда человек обороняется, он находится в таком состоянии, когда зачастую не может контролировать свои действия, а также определить, закончил ли нападающий свое посягательство и если да, то когда именно. Не всегда также можно оценить способность нападающего сопротивляться или нападать дальше. Обороняющийся также не всегда может определить, какой степени тяжести будет тот вред, который он может причинить, применив определенные способы и средства.

Необходимо также помнить, что когда имеет место сильное душевное волнение и испуг из-за неожиданности посягательства, обороняющийся не всегда может оценить его опасность и выбрать соразмерные средства отражения, в связи с чем достаточно логичными кажутся текущие положения

УК РФ, по которым не влекут уголовной ответственности действия обороняющегося, вызванные неожиданным посягательством и когда нет возможности правильно оценить степень и характер опасности нападения.

Еще одним важным моментом является то, что в соответствии с судебной практикой у правоприменительных органов нередко возникают трудности при разграничении случаев причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны, а также в состоянии аффекта, поскольку эти ситуации могут быть очень похожи. В связи с этим данные действия оцениваются судами неоднозначно.

Также при квалификации случаев причинения смерти при превышении необходимой обороны зачастую возникают ошибки, связанные с тем, что правоохранительные органы расценивают эти случаи как убийство при отсутствии смягчающих обстоятельств. Скорее всего, это связано с желанием улучшить статистику раскрываемости таких преступлений, однако эти ситуации подрывают доверие граждан к органам государственной власти, а также способствуют неправильной квалификации и правоприменению. В то же время, причинами этого являются недостаточные навыки следователей и оперативных сотрудников, а также их загруженность.

Трудностью, связанной с применением норм института необходимой обороны, является недостаточно продуманный подход правоприменительных органов к проверке сообщений о совершении различных преступлений при превышении пределов необходимой обороны, что зачастую становится причиной квалификации деяний по ст. 105 или 111 УК РФ и обвинения людей по этим статьям, хотя они действовали в состоянии необходимой обороны, что явно нарушает их права.

Когда оценивается степень ценности любого блага, каждый человек имеет свое мнение: так, один считает, что защищая свои материальные средства, например, двести тысяч рублей, он может причинить вред здоровью средней тяжести, а другой скажет, что причиненный вред не может быть больше предотвращенного. Третий же и вовсе отметит, что допустим

любой вред, поскольку эти деньги или какое-то другое имущество могут быть очень значимы для данного человека из его внутренних убеждений. Вместе с тем, формулировка ст. 37 УК РФ достаточно абстрактна и создает разные проблемы при ее применении.

Из направлений совершенствования норм о необходимой обороне можно выделить следующие:

- правильное толкование и применение данных норм сотрудниками правоприменительных органов, в том числе, вменение последствий выхода за пределы необходимой обороны не обороняющемуся, а лицу, которое стало провокатором ссоры;
- введение в ст. 37 УК РФ примечания о том, что если имеет место защита от посягательства, которое не является слишком интенсивным и не связано с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой его применения, то правомерной будет та оборона, которая соответствует характеру и опасности посягательства, то есть, соразмерна;
- положение ст. 61 УК РФ, устанавливающее такое смягчающее обстоятельство, как совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, исключить из УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева Е.В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения / Е.В. Авдеева // Российский судья. 2019. № 1. С. 16-20.
2. Акимочкин В.И. Необходимая оборона и критерии ее правомерности (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 1 (770). С. 55-72.
3. Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны / В.И. Акимочкин // Российский следователь. 2017. № 8. С. 14-16.
4. Андрюхин Н.Г. Проблема эффективности правоустановлений в сфере необходимой обороны / Н.Г. Андрюхин. – М. : Сфера, 2018. 248 с.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2019 № 1-АПУ19-18 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04 мая 2017 № 127-АПУ17-2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Аршинов А.С. К вопросу о стадиях при превышении пределов необходимой обороны // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция. Ставрополь: НОУ ВПО СевКавГТИ, 2013, Вып. 2, Т. 2.
8. Баварская правда // Данилова Г.М. Аламаннское и баварское общество VIII - начала IX веков. Петрозаводск: Карелия, 1969. 295 с.
9. Баранова Е.А. Необходимая оборона / Е.А. Баранова. М. : Юрлитинформ, 2007. 150 с.
10. Баулин Ю. В. Уголовная ответственность: понятие, виды и пределы / Ю.В. Баулин. М. : Гардарики, 2005. 354 с.

11. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключających преступность деяния в уголовном праве России / В.А. Блинников. М. : Центр, 2002. 165 с.
12. Васеева В.В. Необходимая оборона в историческом развитии / В.В. Васеева. – М. : Академия, 2006. 47 с.
13. Высоцкая Н.Л. Необходимая оборона / Н.Л. Высоцкая. М. : Флинта, 2017. 154 с.
14. Гарбатович Д.А. Необходимая оборона (самозащита) как непреступное деяние в международном уголовном праве / Д.А. Гарбатович // Международное публичное и частное право. 2018. № 6.
15. Головкин Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве / Н.В. Головкин // Российский следователь. 2017. № 6. С. 21-23.
16. Гончаров Е.И. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект / Е.И. Гончаров. Ростов н/Д. : Феникс, 2012. 180 с.
17. Григорьева О.С. Превышение пределов необходимой обороны / О.С. Григорьева. – Воронеж : МОДЭК, 2004. С. 21.
18. Гусейнов И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне / И.Г. Гусейнов // Проблемы права. 2017. № 1. С. 83-86.
19. Древнерусское государство и право / Под ред. Т.Е. Новицкой. М. : ВЛАДОС, 1998. 736 с.
20. Истомин А.Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / А.Ф. Истомин. М. : Норма, 1995. 225 с.
21. Казакова Е.Б. История возникновения и правовые проблемы применения необходимой обороны как одного из способов самозащиты / Е.Б. Казакова. – СПб. : Питер, 2008. 99 с.

22. Капинус О.С. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран / О.С. Капинус. М. : Академия, 2005. 145 с.
23. Карпов А.А. Место и роль уголовно-правового института превышения пределов необходимой обороны / А.А. Карпов. М. : Центр, 2014. 254 с.
24. Классен А.Н., Якуньков М.А. Зарубежное законодательство о необходимой обороне // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 4 (76). С. 73-77.
25. Климанов А. М., Пешков Д.В. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда // Символ науки. 2017. № 10. С.53-56.
26. Климанов А.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики необходимой обороны / А.М. Климанов // Символ науки. 2017. № 3. С. 196-200.
27. Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение / А.П. Козлов. – М. : НОРМА, 1994. 253 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / Под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 792 с.
29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
30. Кузько Е.С. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения / Е.С. Кузько. М. : Флинта, 2014. 166 с.
31. Максуров А.А. Зарубежное конституционное законодательство о защите прав человека / А.А. Максуров. М. : Кнорус, 2017. 159 с.
32. Меркурьев В. В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов / В.В. Меркурьев. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 238 с.;
33. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты / В.В. Меркурьев. М.: Центр, 1998. 264 с.
34. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. М. : Юридический центр Пресс, 2004. 214 с.

35. Миронов С.И. История развития института необходимой обороны / С.И. Миронов. – М. : Кнорус, 2002. 398 с.

36. Никуленко А.В. Необходимая оборона: проблемы теории и правоприменительной практики / А.В. Никуленко // Мир юридической науки. 2016. № 6. С. 43-48.

37. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик: приняты ВС СССР 02.07.1991 № 2281-1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Павлов А.В. Пределы необходимой обороны: некоторые проблемы уголовно-правовой охраны // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (2). С. 142-145.

43. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М. : Зерцало, 1997. 608 с.

44. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. М. : ВЛАДОС, 1962. 181 с.

45. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 22 января 2015 г. № 44-У-184, 185-2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Птащенко Д.С. Мнимая оборона в уголовном праве государств - участников Содружества Независимых Государств: особенности законодательной регламентации / Д.С. Птащенко. – М. : НОРМА, 2014. 158 с.

47. Разилова А.В. Мнимая оборона в уголовном праве России / А.В. Разилова // Евразийский научный журнал. 2016. № 5. С. 237-239.

48. Рамазанов И.Р. Необходимая оборона, а не превышение ее пределов / И.Р. Рамазанов. М. : Сфера, 2012.

49. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина. М. : ВЛАДОС, 2016. 560 с.

50. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: утв. постановлением Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 // СУ РСФСР, 1919, № 66, Ст. 590.

51. Савельев И.И. Превышение пределов необходимой обороны // Символ науки. 2016. № 5-3. С. 170-172.

52. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде / М.Б. Свердлов. – М. : Юридическая литература, 1998. 176 с.

53. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. СПб. : Зодиак, 1956. 118 с.

54. Сплавская Н.В. Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны: сравнительный анализ // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 37-46.

55. Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 19.04.2020).

56. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения / А.В. Сумачев. Рязань: пресса, 1997. 171 с.

57. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая / Н.С. Таганцев. М. : Кнорус, 1994. 419 с.

58. Тараканов И.А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства / И.А. Тараканов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6. С. 91-95.

59. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. М. : Кнорус, 1979. 119 с.

60. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М. : ИНФРА-М, 2017. 704 с.

61. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М. : Юристъ, 2012. 496 с.

62. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2011. 560 с.

63. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497.

65. Условия и пределы необходимой обороны / Тишкевич И.С. М. : Юрид. лит., 1969. - 191 с.

66. Федулова Е. И. Проблемы разграничений необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны / Е.И. Федулова. М. : Сфера, 2018. 187 с.

67. Чернова Н. А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств / Н.А. Чернова. Текст : непосредственный, электронный // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015.

68. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона / Т.Г. Шавгулидзе. М. : Академия, 1966. 158 с.

69. Шахов С.А. Актуальные вопросы ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны / С.А. Шахов. М. : Сфера, 2014. 156 с.

70. Шервуд Е.А. Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени (К раннему этногенезу итальянцев) / Е.А. Шервуд. М. : Наука, 1992. 292 с.

71. Цветков Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4827> (дата обращения 19.04.2020).

72. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М.И. Якубович. М. : Флинта, 1961. 227 с.